

Для семейного чтения

Евгений Хохряков

ВОВКА УЧИТСЯ ЛЕТАТЬ!

Сказка

Художник **Максим Егоркин**

ИРКУТСК
2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45
Х 86

Хохряков Е.М.

Х 86 Вовка учится летать!, – Иркутск:
Издательство «Мир», 2021. – 36 с. : ил. – (Для семейного чтения).

Сказка «Вовка учится летать!» – продолжение книги «Про храброго совёнка Вову». Герой сказки попадает в новые истории. Книга издаётся в серии «Для семейного чтения». В неё так же входят сказки «Жили-были Бим и Барсик», «Зимние каникулы Бима и Барсика», «Шах и Машка», «Кыш – это такаямышь!», «Боцман Сарма», «Тайна Земляничной поляны», «Волшебные приключения Даши и её друзей», «К вам Баба Яга не заходила?», «Фея тёмных углов», трилогия «Путешествие Тяпы и Ляпы», «Истории Тяпы и Ляпы», «Главный секрет Тяпы и Ляпы», «Случай в Лентяйкино», «Девочка по имени Кошмар». Последняя книга – лауреат VIII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь», а «Боцман Сарма» – лауреат Всероссийского конкурса детского журнала «Сибирячок».

Весёлые приключения, настоящая дружба, познание окружающего мира – эти понятия преобладают во всех произведениях писателя Евгения Хохрякова. Всё творчество писателя пронизано добротой. У него нет отрицательных персонажей. А если появляются неблагоприятные поступки некоторых героев, то они тут же чётко, но ненавязчиво осуждаются. Автор так естественно доносит свою нравственную позицию, что читатели не видят в его произведениях нравоучений. И издатели, и читатели, и члены жюри литературных конкурсов дружно отмечают умение автора понимать душу ребёнка. Однако, главное для писателя, чтобы взрослые и дети читали вместе эти книги и становились чуточку добрее в наше сложное время.

Достоверность интонации писателя, его умение восстановить точную картину детских взаимоотношений позволяют рекомендовать книгу родителям, бабушкам и дедушкам для совместного прочтения с детьми. Книга предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45

© Издательство «Мир»

ДРУЗЬЯ ВСЕГДА ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ

Лучше медленно летать, чем быстро падать!
– Куда летим? – деловито спросил бельчонок Коля у падающего мимо сосновой ветки совёнка Вовы. – Почему крыльями не машем?

При этом он ловко поймал Вову за лапу и посадил рядом с собой.

– А что, это нужно было делать?! – удивился Вова, который ещё не умел летать.

– Тяжёлый случай, – вздохнул Коля. – Ты когда-нибудь себе так шею сломаешь, ныряя вниз головой. Тебя, что, мама до сих пор не научила летать?

– Ей всё время некогда, – отряхивая перья, пробормотал совёнок. – То собрание совиное, то охрана полей да огородов.

– Каких огородов? – удивился Коля.

– А я знаю?! – вопросом на вопрос ответил Вова. – Где-то в лесу есть огороды. Там растут какие-то травы и овощи. Бабушка Сова рассказала маме, что воробьи повадились разорять грядки, и надо помочь охранять их: хозяин когда-то спас бабулю, когда та была ещё маленькая и заблудилась. Он её домой занёс и отогрел. Потом в лес отнёс. Теперь мама с бабушкой там и днём и ночью гоняют воробьёв. А я один, совсем один, – горестно вздохнула птаха. При этом вид у неё, птахи, был самый, что ни на есть, довольный. Ну, какой же ребёнок не будет доволен тем, что над ним не стоит мама с её вечными «туда не ходи!», «это не бери!», «теплее одевайся!».

– Побежали, посмотрим, а? – обрадовался Коля. Ему давно надоело сидеть на сосне одному. Все куда-то разбежались. Даже жук-древоточец, что постоянно трещал под корой, и тот ушёл по своим жучарным делам.

– Как ты себе это представляешь – «побежали»? – сокрушённо покрутил головой совёнок.

Коля всегда завидовал тому, как Вова умел вертеть головой. То он смотрит прямо перед собой, а уже через мгновение может смотреть

себе за спину! Причём тело оставалось неподвижным.

– Это ты можешь побежать, – продолжал Вова. – Тебе легко бежать: прыг-скок с ветки на ветку. А я за тобой по этой траве тащиться буду. Нет уж. Полезу-ка я наверх да снова попытаюсь научиться летать. Птица я, в конце концов, или не птица!?

– Птица-птица! – успокоил друга бельчонок. Ему очень хотелось помочь приятелю. Но он пока не знал как это сделать. Согласитесь – падать с ветки вниз головой не самый лучший способ.

– Чего призадумался?

Коля повернул голову влево. Рядом с ним, почти неслышно, приземлилось красоты неземной существо. С огромными крыльями, на которых были нарисованы четыре глаза.

Существо звали Кристиной. И было оно бабочкой. Они познакомились не так давно. Удивительное это было знакомство. Сначала на дереве появилась гусеница. Большая и красивая. У неё было множество лапок, которыми она цеплялась за кору и так могла ползать хоть вверх головой, хоть вниз. Вова говорил, что именно эту гусеницу он встречал в траве. Мол, её тащили муравьи, потому что сама гусеница

притворилась, будто у неё лапка болит. Кристина отрицала такой навет, справедливо возражая, что у неё очень много родственников в лесу. Но она сама никогда никого не обманывала и не собирается обманывать в будущем. Потому что совсем скоро её не станет.

Ребята сильно удивились тогда: как это не станет гусеницы? Куда она денется?

И вот однажды утром на соседней берёзе приятели увидели непонятное существо: какой-то кокон из мелких ниточек и перепонок. А гусеницы нигде не было.

– Она ушла, как и обещала! – удручённо сообщил Вова, который успел привязаться к новой подружке. – Даже не попрощалась!

Приятели посокрушались. Да и стали забывать о гусенице. Пока в один прекрасный момент, рано утром, когда солнышко разогнало утренний туман, они не заметили на месте непонятного кокона какой-то парус. Тёмно-синий. У этого паруса был маленькая голова с длинными усами и небольшое тело. Парус слегка дрожал от сквозняка, который вечно жил среди берёзовых листьев. А потом он вдруг расправился, превратившись в два крыла с замечательными жёлто-золотыми глазами. Они сделали вот так: – шши-шши-шши, – и поднялись ввысь!

Сделав круг, потом другой, волшебное существо внезапно уселось между Колей и Вовой и произнесло:

– Здравствуйте, мальчики! Я вернулась!

– Ты – кто?! – ошалело спросил совёнок.

– Ну вот, совсем вы странные! – удивилось существо.

– Я – бабочка. Зовут меня Кристина. А ещё совсем недавно мы дружили, когда я была гусеницей. Стыдно друзей забывать!

И бабочка Кристина рассказала, что все гусеницы сначала превращаются в кокон, в котором спят, а потом снова рождаются уже вот такими.

Приятели были изумлены этими превращениями.

Кристина была знатной красавицей! Широкие крылья неопишущей красоты, с плавными вырезами вокруг «глаз», шелковистая шкурка по всему тельцу, усики с маленькими шариками на концах, бархатистая причёска. Когда она летела, крылья чуть-чуть шуршали, издавая тот самый звук: шши-шши-шши.

Её сначала хотели назвать Клашей! Когда это имя произносишь, так и слышно «шши-шши». Но бабочка воспротивилась – как, она, похожая на королеву, и вдруг Клашка-замарашка? Так она стала Кристиной.

– Повторяю вопрос: чего задумался? – преврала воспоминания Коли бабочка. – У тебя проблемы есть?

– Зачем есть проблемы? – удивился растерянно бельчонок. – Не хочу я их есть. Они невкусные, наверное.

– Балбес! – подвела итоги разговора бабочка. – Кто тебе предлагает есть проблемы? Они несъедобные. Спрашиваю в последний раз – чего грустный? Такой прелестный день, а ты грустишь.

– А-а, ты про это? – встрепнулся Коля. – Я всё про Вовку думаю. Он никак не научится летать. А его маме по-прежнему некогда. Мол, сам пусть тренируется. Вот он уже день-деньской вниз головой с самой верхушки сосны и сигает.

– Вот глупый птенец! – воскликнула бабочка. – Мог бы и меня попросить потренировать. Я ж не хуже его мамы летаю.

– Давай его сейчас поймаем, и ты его научишь, а? Мы с ним хотели сбегать посмотреть, как там Вовкины мама с бабушкой воробьёв на поле гоняют. Это быстро – учиться летать?

– Кому как, – заметила бабочка. – Мы сразу умеем. Только вот были куколками в коконе, а потом, раз! крыльями махнули и полетели.

– Здорово! – восхитился Коля, и крикнул,
задрав голову:

– Эй, Вовка! Падай, давай! Мы тебя тут летать
учить будем!

С минуту стояла тишина. Потом сверху посыпались старые сосновые иголки, послышался шум падающего тела, и мимо двух товарищей мелькнул совёнок, который отчаянно махал короткими крыльями, таращил глаза и крутил головой, отбиваясь ею от мешающих зелёных кисточек сосновых веток.

Он так быстро просвистел вниз, что ни Кристина, ни Коля не успели подхватить друга.

Вскоре послышалось мягкое «бум», словно кедровая шишка упала в мох, и радостный вопль совёнка Вовы:

– Вы видели? Вы видели? Я почти летел!

Коля и Кристина переглянулись, и, не сговариваясь, устремились к корням сосны, где возбуждённо приплясывал маленький летун.

– Я думал, что ты мох пробьёшь до земли! – засмеялся обрадовано Коля, отряхивая с друга хвоинки. – Вот! Я тебе тут тренера по полётам нашёл!

И он указал на усевшуюся на веточку костяники Кристину.

Та приветственно взмахнула одним крылышком и критически осмотрела Вову:

– Помаши крыльями!

Вова секунду подумал и потом пару раз махнул крылышками. Но как-то стеснительно, неуверенно.

– Так, – сказала Кристина. – Так. Я вот не пойму одного – у тебя это крылья или две сухие ветки от старой берёзы?

– Почему это ветки! – обиделся Вова. – Сама ты берёза!

Коля засмеялся, а Кристина ничуть не обиделась.

– Вот смотри, какие у меня широкие крылья, пояснила она, и расправила свои паруса. При этом она стала раза в три больше, чем была. – Если я махну сейчас ими, то воздух меня поднимет. А ты чем машешь? Почему у тебя вот эти большие пёрышки прижаты и не расправляются? Ты их можешь расправить?

Вова опять задумался. Он ещё не совсем понимал, как нужно управлять всеми этими перьями.

Перья были разными. Самые мелкие трепетали при любом ветерке, превращая маленькое тельце совёнка во внушительную фигуру.

Были и средней длины пёрышки. Они плотно сидели от самой шеи до кончика крыла, прикрывая изнутри самые большие. Те казались

тяжёлыми и непослушными. Вот как всем этим богатством управляться?!

– Подними крылья горизонтально! – приказала совёнку бабочка Кристина.

Вова смущённо опустил глаза, но приказ выполнил. Его крылышки растопырились так, как и говорила Кристина: две сухие веточки, торчащие из тела совёнка.

– Вовка! – воскликнула Кристина. – Отпусти сейчас же все пёрышки на волю! Дай им свободу. Ты им дохнуть не даёшь – зажал одно к одному. С такими «палками» ты далеко не улетишь. Всю жизнь будешь летать только вниз головой. Расслабься!

– Как расслабиться?! – чуть не заплакал Вова. – Я не умею!

– Как, как! – снова захихикал бельчонок. – Просто так. Спой любимую песенку, крылья и расслабятся. Ты о них просто забудь!

Совёнок попробовал «забыть» про крылья. И они тут же безвольно упали вдоль тела.

– Так не пойдёт! – заволновалась бабочка. – Ты можешь помахать крылышками? Вот так?

Она два раза взмахнула своими крыльями и подлетела сразу на метр. На ребят даже налетел небольшой ветерок, как от веера. Так она сильно махала.

– Пой песенку и маши своими палками!

Совёнок обиделся. Но не на товарищей, а на самого себя. В самом деле – что тут такого хитрого – махать крыльями, расправив перья?! Он же много раз видел, как делали это и мама, и бабушка Сова, и синицы с дятлами. Да возьмите тех же сорок, что постоянно прилетают к маме поболтать о том о сём? У них даже хвосты и те трясутся, как дополнительные крылья...

Думая о таких простых делах, Вова и не заметил, как начал махать крылышками. Как славно распушились его перья. Как он сам стал большим и пушистым, а травинки под ногами вдруг принялись уменьшаться. Даже Коля с Кристиной стали не такими большими. Тут Вова понял, что смотрит на них ... сверху! Он даже услышал, как крылья его шумят: вжух-вжух-вжух!

– Кристя! – закричал Коля. – Смотри, смотри. Он же летит!

Услышав этот возглас, Вова чуть не рухнул вниз, на мох. Потому что от неожиданности перестал махать крыльями, и они опять превратились в «берёзовые» веточки.

У самой земли он опять изо всех сил замахал крылышками и, о чудо! через мгновение пре-

спокойненько уселся на нижнюю ветку родной сосны!

Только тут он понял, что научился летать. И это навсегда!

Ребёнок обрёл крылья! И, значит, свободу.

Ему тут же потребовалось срочно похвастаться успехами и перед мамой, и перед бабушкой.

Он выпрямился во весь рост, гордо выпятив грудь, и уже хотел крикнуть друзьям, чтобы они поднимались к нему, на ветку, как ветка дрогнула, и рядом с ним плюхнулся Коля! За ним неслышно опустилась на шишечку и бабочка Кристина.

– Вовка! – захлёбываясь от восторга, снова прокричал Коля. – Ты настоящий лётчик! Летаеть как самолёт!

Это вчера вечером они сидели у дупла, в котором жил бельчонок, и с завистью смотрели, как высоко в небе летела железная птица, которую старая бабушка Сова называла «самолётом».

– Ты просто огромный молодецкий молодец! – бельчонок хлопнул приятеля по плечу. – Теперь мы с тобой сможем гонять по лесу. Теперь нам никто не страшен!

«Смешной Коля!» – подумал Вова. – «Будто в нашем лесу можно кого-то бояться».

Он тут же вспомнил, как совсем недавно подружился с самим волком и даже один раз прокатился у него на спине. Это когда он пешком ходил в гости к своей бабушке.

Вспомнив про старую Сову, Вова тут же решил, что сейчас они втроём быстро доберутся до неведомых огородов, найдут там маму и бабушку, и он покажет, как научился лихо летать.

Сказано – сделано!

И три товарища помчались исполнять задуманное.

Двое из них летели, а третий лихо прыгал с ветки на ветку, с дерева на дерево.

Вова чувствовал небывалый подъём. Такого с ним ещё никогда не было: хотелось петь, кувыркаться в воздухе, который вдруг стал таким послушным и упругим – от него можно было отталкиваться крыльями и выделять всякие штуки. Он до того увлёкся полётом, что один раз даже налетел на куст рябины, сбив гроздь ягод.

– Голову береги, Вова! – укоризненно напомнила ему Кристина, которая летела справа и внимательно следила за первым длительным

рейсом нового «пилота». Ведь мало научиться махать крыльями. Нужно ещё научиться летать правильно, безопасно.

Лес закончился внезапно. И перед друзьями раскинулся ранее невиданный простор – огромное, без конца и края, зелёное поле. Оно всё шевелилось, переливалось и шуршало. Вете-

рок гулял по полю, и трава жила какой-то своей особенной, волшебной жизнью.

Слева от поля виднелся забор. За ним небольшой домик. А между забором и домом видны были аккуратные грядки. Наверное, именно их и охраняли Вовины мама и бабушка.

Рядом с забором росла огромная ель. Она словно на Новый год пришла: тёмно-зелёная, пушистая, ровная-ровная.

Совёнок Вова подумал, что только там могут сидеть мама с бабушкой. Там их и искать нужно – не будут же они по земле, под травой, воробьёв караулить.

Заложив крутой вираж, Вова повёл своих друзей к ёлке. Кристина летела рядом, а Коля мчался по мелким кустам, прыгая с ветки на ветку.

– Привет, бабуля!

Совёнок Вова лихо приветвился на огромной еловой лапе рядом с бабушкой Совой.

От неожиданности старушка чуть не упала с дерева.

– Мамуля, привет!

– Ты, ты, ты тут как?! – мама Вовина всплеснула крыльями.

Вова пришёл в восторг от того, что два его самых любимых существа – мама и бабушка –

были поражены внезапным появлением такой дружной компании. Коля уже примостился рядом с бабушкой, а Кристина кружила над всем семейством. Она, всё-таки, была осторожной. Ей рассказывали, что некоторые птицы охотятся на бабочек. Поэтому осторожность не помешает. Например, она никогда не летала там, где живут противные лягушки и жабы. Эти амфибии с их длинными языками так и норовили напасть исподтишка! Кристина дружила с Колей и Вовой. Но не была ещё знакома с его родителями. Кто их знает – какие они?!

– А вот так! – радостно ответил совёнок. – Мы летели-летели, и вот прилетели! Знакомьтесь, ма и ба, это мой тренер – Кристина. А Кольку вы давно знаете! Они научили меня летать, а потом мы решили устроить вам сюрприз. Ну, где ваши воробьи?

Вова опять смешно покрутил головой. Бельчонку всегда казалось, что голова совёнка может вращаться на шее как вертушка на крыше домика одного старого человека, к которому Коля однажды забежал, удирая от хитрой лисы.

– Тётя Сова! – обратился он вдруг к Вовкиной маме, всматриваясь в постройки. – Ска-

жите, пожалуйста, а в этом домике не дедушка с бородой живёт? Такой большой-большой дед?

– Я бы не сказала, что очень большой, – задумчиво ответила Сова. – Вообще-то, нам с

тобой все люди кажутся большими. Но борода у него точно есть. А что? Ты его знаешь, что ли?

Коля покачал головой:

– Ну, я не могу точно сказать. Просто весной я бегал за орехами к соседнему сосновому пню, там у нас кладовка была, и на меня лиса наскочила. Я как дал дёру! Бегу, бегу, ничего уже не вижу. Страшно же! Через забор какой-то перемахнул. Потом в какой-то сарай или ещё куда, влетел. Не знаю даже. Только очнулся уже на руках у деда. Он меня по спине гладит, а его борода в нос мне лезет – щекочет. Так щекотно стало, что я чихнул. Тут человек меня вынес во двор, опустил на землю и говорит – «Дуй домой! Тебя там мама потеряла. А лису не бойся – её мой Шарик прогнал!»

– Да, у этого старика есть собака! – подтвердила Вовина мама. – Наверное, это он тебя спас. Почти как мою маму.

– Было дело, – кивнула головой старая Сова. – Я тогда тоже ребёнком была. Заплутала. Сажу на заборе. Не знаю куда лететь. Холодно было, страсть! Этот дед меня сгрёб, под тулуп свой сначала сунул, а затем в домике на печку посадил. Я к вечеру оклемалась. А потом мы с ним в лес пошли. Там он меня и выпустил – знал ведь, где наше семейство живёт!

– Тогда, что сидим? – встрепенулся Вова. – Может, слетаем, навестим дедушку?

Совёнку так нравилось слово «летать», что он готов был его произносить в разных формах хоть целый день.

– Тут лёту-то три минуты! – продолжал уговаривать он своих друзей и маму. – Двадцать раз крыльями махнуть и на месте! Мам, зато ты посмотришь, как я научился летать, а?

– Это тебе три минуты, – улыбнулась бабушка Сова. – У тебя ещё крылышки маленькие. А нам с дочкой пять раз махнуть крыльями и на месте. Что, дочка, летим? Глянем, как внук летает?!

Старая Сова расправила крылья, чтобы взлететь. Но тут снизу где-то из-под корней старой ели, раздался еле слышный писклявый голосок:

– Бабушка Сова! Там волк...

– Что волк?! – угугнула в ответ старая Сова. – Уточни!

Вова попытался рассмотреть – кто там внизу? Но кроме травы никого не увидел. Чему сильно удивился. Но его тут же просветил Коля:

– Это мыши! Чего-то они с волком не поделили. Я так думаю!

– А про какого волка они говорят? – оживился Вова. – Я с одним дяденькой волком зна-

ком. Он меня даже к бабушке Сове недавно возил. Так здорово мы с ним прокатились. Я ещё тогда вообще летать не умел. Вот и шёл по тропинке пешком. А волк меня подвёз. Его бабушка сильно похвалила. Да, бабуль?

Но старая Сова не слушала внука. Она спланировала к земле, и там у них начался оживлённый разговор с невидимыми гостями. Сгорающие от любопытства Коля и Вова, а так же их подруга бабочка Кристина, тоже поспешили вслед за бабушкой. Лишь мама Сова осталась сидеть на ветке, следя за воробьями: обязанности добровольного сторожа с неё никто не снимал. Сова был строга к себе.

Мыши рассказывали историю. Которая оказалась и простая, и ужасная.

Старый волк попал в капкан! Какие-то нехорошие люди поставили на тропе железную ловушку. Волк уже по возрасту плохо видел. Вот и проглядел западню. Теперь, оказывается, сидит с зажатой лапой и не знает, что делать. А вдруг сейчас эти нехорошие люди придут и увидят пойманного зверя?!

Бабушка Сова глубоко задумалась. Было ясно, что им самим не справиться с бедой. Уж если такой сильный зверь, как волк, не может вытащить лапу из капкана, то куда уж пти-

цам или бельчонку это сделать? Даже если они позовут на помощь всех своих друзей и знакомых, всё равно, толку будет мало.

– Чего сидим? Кому думаем? – подала вдруг голос Вовина мама. – Нужно к леснику лететь. Ему всё рассказать. Он у нас в лесу самый главный. Пусть и думает – как зверю помочь!

– Угу-гу-гу, – прогукала бабушка. – Я думаю.

– Пока мы думать будем, беднягу охотники убьют! – жёстко ответила мама Сова. – Ты как хочешь, а я полетела к леснику!

Сказав это, мама Сова туго взмахнула крыльями и неслышно спланировала с ветки.

Вова, недолго думая, устремился за матерью. За ним поскакал с ветки на ветку, с кустика на кустик Коля. А бабочка Кристина взмыла выше всех и кругами полетела за друзьями.

Бабушке Сове ничего не оставалось делать, как последовать за всеми. За нею цепочкой потянулись к огороду и мыши.

Лесник дед Фёдор сидел на крыльце и чинил сапоги. Увидев огромную лесную делегацию, рассевавшуюся не только на изгороди, но и под ней, он слегка удивился. Потом усмехнулся, расправил пышные усы и спросил:

– Коля, ты чего прячешься? Иди ко мне!

Бельчонок выскочил из-под кустика смородины и со всех ног кинулся к леснику. Мгновенно вспрыгнул ему на колени и прижался к боку:

– Здравствуйте! – застенчиво прошептал он. – Я думал, вы меня не узнаете.

– Ну, как тут не узнать? – усмехнулся лесник. – В своём лесу я должен всех в лицо помнить. Работа у меня такая. Что за переполох у вас, откуда такая делегация?

– В лесу беда случилась! – старая Сова перелетела с изгороди на перила крыльца. – Старый волк в капкан попал!

– Как так?! – изумился дед Фёдор. – Нынче нельзя капканы ставить! Опять воры да бандиты в лес повадились!

Он отложил сапог в сторону, встал, поправил ремень на брюках, и приказал:

– Ну, ведите, друзья-защитники! Где наш бедолага?

Мыши, гуськом, побежали впереди. Потому что только они знали дорогу к засаде.

Шли довольно долго. Процессия была печальной, молчаливой. Только Вова не мог сдерживаться – он нарезал круги над деревьями, заходил на посадку на полянки и кусты. Как же тут можно спокойно махать крыльями, когда

это такое блаженство – парить в воздухе! Да не просто парить! Можно ведь и кувыркаться! Совсем не то, что было вчера: с вершины сосны вниз головой падать в мох. Он же, Вова, не кедровая шишка, в конце концов! Он – Сова! Уже не совёнок! Сов? Но такого слова нет!

Тогда кто же он?!

От такого вопроса совёнок Вова даже махать крыльями забыл. И тут же врезался в куст черёмухи.

«Надо у мамы спросить!» – подумал про себя Вова, выбираясь из зарослей.

Но он не успел этого сделать, потому что за поворотом чуть заметной тропинки показался сидящий волк. Одна лапа у него была зажата страшной зубастой железякой.

Вова первым подлетел к старому приятелю и вместо «здравствуйте» вдруг спросил:

– Дядя волк! А под ноги не судьба смотреть?

– Уйди, растущий организм, – плачущим от боли голосом попросил волк. – Без тебя тошно.

– Не ругайся! – строгим голосом сказал подошедший дед Фёдор. – Вовка правильно говорит: до седины дожил, а под ноги не смотришь. В такой капкан попадают только глупые молодые волчата.

– Почему это? – обиделся волк, поджимая лапу.

– Да потому что ловушка эта на лису рассчитана. Не на тебя, – пояснил лесник, нагибаясь к волку.

Вся компания сгрудилась вокруг несчастного зверя. Каждый хотел ему помочь, но сделать это мог только дед Фёдор.

– Да-а, – протянул хозяин леса. – Нужно мне посторожить тропу-то. Наверняка эти нехорошие люди придут проверять свою ловушку. Поймаю – уши надеру!

Говоря это, он осторожно взял одной рукой лапу волка. Приподнял её. Осмотрел.

– Жить будешь! – усмехнулся человек. – Даже не поцарапался. А скулишь, как маленький. Говорю же – лисий капкан. Сейчас освобожу.

От этих слов волк так покраснел, что даже через серую шкуру стало видно. Кому же не обидно, когда его малышом обзывают?

А лесник двумя руками и раз! разжал пружину капкана:

– Вытаскивай лапу-то, чего разлёгся? – притворно суровым голосом приказал дед Фёдор. – Долго я капкан держать буду?

Серый быстро дёрнул лапу на себя и вскочил с земли.

– Ура-а! – закричал совёнок Вова. А за ним закричали, затопали ногами и захлопали крыльями все остальные.

– Вот, совсем другое дело! – довольно произнёс лесник. – Можешь топтать по своим делам. И смотри под ноги! – заулыбался он.

– Вовка! – обратился к совёнку серый зверь.
– Садись, подвезу!

– Не-е, дядя волк! – радостно ответил Вова.
– Я теперь своими крыльями добираюсь куда захочу.

И он в два взмаха взлетел на невысокую ёлочку:

– Видишь, как здорово? Тут никаких тебе капканов нет. Хочешь, я тебя тоже научу летать?

Все засмеялись, представив, как волк летает.

А Вова не стал дожидаться, пока стихнет смех, позвал своих друзей – Колю и бабочку Кристину, и они помчались, запрыгали, полетели вглубь леса, где было так много всего интересного и неведомого.

Евгений Хохряков

ВОВКА УЧИТСЯ ЛЕТАТЬ!

Редактор – Л.Ю. Саванжа

Корректор – Л.Е. Демидова

Верстка – М.Е. Хохряков

Художник – М.Л. Егоркин

Издательство «Мир»

Печать офсетная.

Тираж 250 экз.

Подписано в печать 22.11.2021 г.

Отпечатано в типографии «ПринтЛайн»